

ДОНСКИЕ КАЗАЧЬИ ПОЛКИ В ЛЕТУЧЕМ ОТРЯДЕ Ф.Ф. ВИНЦИНГЕРОДЕ

Отечественная война 1812 года началась с отступления 1-й и 2-й Западных армий в глубь России. В начале июля на Двине был оставлен 1-й отдельный корпус генерал-лейтенанта гр. П.Х. Витгенштейна, которому поручалось защищать петербургское направление. По мере дальнейшего отступления 1-й армии к Смоленску возникла необходимость создания отряда для обеспечения связи с корпусом Витгенштейна и защиты правого (северного) фланга. 21 июля у Поречья был сформирован отряд под командованием генерал-адъютанта барона Фердинанда Федоровича Винцингероде¹. Его военная служба началась в гессенской и австрийской армиях, в 1797 г. он перешел на русскую службу, состоял адъютантом вел. кн. Константина Павловича, командовал лейб-гвардии Измайловским полком. В 1799 г., уволившись со службы, участвовал в Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова в составе австрийских войск. В конце 1801 г. Александр I вновь принял его на русскую службу, а в 1802 г. произвел в генерал-майоры и назначил своим генерал-адъютантом. Винцингероде пользовался доверием императора и писал ему откровенные письма, что не всегда могли себе позволить другие генералы. В 1809 г. он вновь перешел на австрийскую службу, отличился в сражении под Асперном и был произведен в фельдмаршал-лейтенанты. В мае 1812 г. Винцингероде вернулся на русскую службу в чине генерал-майора и «вторично получил звание генерал-адъютанта»². Став командиром отдельного отряда, он окружил себя золотой молодежью из аристократических семей: кн. С.Г. Волконский, братья А.Х. и К.Х. Бенкендорфы, Л.А. Нарышкин (все стали генералами в 1812–1814 гг., получив многие награды благодаря казачьей удали своих подчиненных).

Первоначально в отряд Винцингероде вошли донские казачьи полки генерал-майора И.Д. Иловайского 4-го, полковников В.Д. Иловайского 12-го и М.И. Родионова 2-го, а также Ставропольский калмыцкий и Казанский драгунский полки. Затем к ним добавились донские казачьи полки генерал-майора В.Т. Денисова 7-го и войскового старшины М.Г. Чернозубова 8-го (бывший генерал-майора И.К. Краснова 1-го). После оставления Москвы 2 сентября к ним присоединился лейб-гвардии Казачий и Изюмский гусарский полки, оказавшиеся отрезанными от Главной армии³. Таким образом, немец, трудную фамилию которого как только не искажали в рапортах казачьи офицеры, командовал отрядом, состоявшим преимущественно из казаков и калмыков. При этом под его начальством оказались лучшие полки Войска Донского⁴. Среди их командиров наиболее известен был полковник, а затем генерал-майор Иловайский 12-й – выпускник 2-го Кадетского корпуса, знавший иностранные языки и читавший специальную военную литературу.

В письме Александру I 16 сентября 1812 г. Винцингероде высоко оценивал роль казачьих полков в партизанских действиях: «Казаки являются исключительным войском для такого рода войны, – они умеют наносить удары и избегать их сами»⁵. «Цель сего отряда состоит в том, – предписывал Винцингероде главнокомандующий 1-й Западной армией генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли, – дабы партии неприятельские, по сей дороге шатающиеся, были истреблены, и вы должны сколь можно более тревожить денно и ночью левый фланг неприятельский, дабы оной не мог далее распространяться в нашу землю и сколь можно чаще меня обо всем уведомляйте»⁶. В сентябре информация о военных действиях поступала в Петербург преимущественно из корпуса Витгенштейна и отряда Винцингероде, считавшихся спасителями северной столицы.

* Сапожников Александр Иванович, кандидат исторических наук, заведующий отделом газет Российской национальной библиотеки.

С первых дней отряд Винцингероде выполнял также функции военной полиции, жестко восстанавливая порядок в местности, примыкавшей к театру военных действий, и казня изменников. Так, 31 июля, последовал приказ Барклая де Толли: «Смоленский гражданский губернатор уведомляет меня, что 19 июля крестьяне вотчины помещика Малышева, в д. Рудни и у озера Щучьи на границе Порецкого и Велижского уездов лежащей, взбунтовались, разграбили все находящееся там имение, управителя деревни хотели увести к французам и после сильных побоев наложили на него оковы и уже готовы были вооружиться в пользу неприятеля; во избежание вредных для нас последствий, предписываю вашему превосходительству немедленно отправить туда сильные партии, приказав начальникам оных исследовать на месте основательно сие происшествие, а потом велите зачинщиков бунта, яко изменников веры и Отечества, повесить в сих деревнях в пример другим, прочих же виновных под строгим караулом отправить в главную мою квартиру»⁷.

Одной из первых боевых операций отряда Винцингероде стало нападение на г. Велиж. Русская армия, собравшаяся у Смоленска, готовилась перейти в наступление, которое затем было отменено, и все ограничилось действиями казачьего корпуса генерала от кавалерии М.И. Платова, находившегося в авангарде, и отряда Винцингероде – на фланге. Они с запозданием получили приказы об отмене наступления, и 27 июля корпус Платова атаковал противника при деревне Молево Болото, отряд Винцингероде – в Велиже. Согласно предписанию Барклая де Толли Винцингероде должен был: «Сверенным ему легким отрядом войск из Слободы следовать в Велиж, стараясь оным овладеть и послать оттоль сильные свои разъезды на правый берег Двины для разведывания о неприятеле и буде можно открыть коммуникацию с генерал-лейтенантом Витгенштейном»⁸. Рапорт Винцингероде о бое в Велиже найти не удалось. Впервые описавший его историк Н.П. Поликарпов отыскал некоторые подробности только в наградных представлениях. По его мнению, отряд атаковал город с трех сторон: полк Иловайского 12-го – по Торопецкой дороге, полк Иловайского 12-го – по Пореченской и Витебской; Ставропольский калмыцкий полк – по Витебской дороге⁹. Однако в атаке на город участвовал и полк Родионова 2-го, о чем свидетельствует запись в послужном списке полкового командира: «[июля] 27-го в самом городе Велиже против пехоты бывшей, кою атаковал, где убито их 19-ть». Из полковой истории Казанского драгунского полка известно, что он также участвовал в бою, причем полкового командира за отличие представили к ордену¹⁰. Любопытная подробность: впоследствии А.Х. Бенкендорф был пожалован в генерал-майоры со старшинством от 27 июля, т.е. за бой в Велиже.

В Велиже находился небольшой отряд бригадного генерала Д. Виллаты (200 кавалеристов итальянского 2-го конно-егерского полка и две роты далматских вольтижеров)¹¹. Они знали о приближении казаков и подготовились к обороне: огни в городе потушили, кавалеристы расположились на главных улицах, вольтижеры устроили засаду. За час до рассвета в город ворвались 500 казаков, однако их атаку отбили. Днем они еще раз попытались ворваться в город, но к вечеру были отброшены. Несколько казаков, в том числе один офицер, были убиты. У итальянцев оказались ранеными всего шесть вольтижеров¹². И все же через несколько дней казаки заняли Велиж.

3 августа войсковой старшина С.Ф. Тацын 6-й с командой из 150 казаков вступил в г. Сураж, захватив 11 пленнных, противник же отступил на 15 верст к местечку Яновицы. Родионов 2-й получил приказ Винцингероде прибыть с полком в Сураж, оставив в Велиже команду из двадцати казаков при одном офицере. В отправленном в тот же день (уже после сражения под Красным) рапорте Винцингероде сообщал Барклаю де Толли: «Все пленные единогласно извещают, что все силы неприятельские соединяются в окрестностях Витебска и Яновиц»¹³. Казачьи партии оставались в окрестностях Суража несколько дней¹⁴. Когда русские армии форсированным маршем двинулись к Смоленску, Винцингероде был послан очередной приказ командования – установить из Велижа сообщение с Витгенштейном¹⁵. С этого времени можно говорить о самостоя-

тельных действиях летучего отряда, поскольку он находился на значительном удалении от армии.

М.И. Богданович, ссылаясь на рапорт Винцингероде императору, пишет, что «в самый день сражения при Лубине, 7-го августа, Винцингероде, подойдя к Витебску, захватил до 800 пленных»¹⁶. Полки Винцингероде оказались в тылу противника, поскольку находились под Витебском в то время, когда арьергард русских армий, оставивших Смоленск, сражался при Валутиной горе. «Наш отряд, – вспоминал кн. Волконский, – намеревался сделать поиск на Витебск, когда прибыл к нам из Главной квартиры от Барклая бесценно при нем находившийся ординарец обер-офицер по фамилии Парис и привез известие, что после кровопролитной битвы под Смоленском решено отступить к Москве, и нашему отряду приказано было, соображаясь с этим движением, отступить побочными дорогами и стараться делать набеги на французскую коммуникационную линию. Поневоле Винцингероде был принужден исполнить приказание, хотя, по собранным нами сведениям, поиск наш на Витебск обещал удачу»¹⁷. От Витебска Винцингероде отправил полк Родионова 2-го на соединение с 1-м корпусом. «По предписанию военного министра, – писал он 19 августа Александру I, – я оставил окрестности г. Витебска и послал один из моих казачьих полков к Витгенштейну»¹⁸.

Активные действия отряда Винцингероде заставили Наполеона направить против него значительные силы: 9 августа из Смоленска на Инково – 15-ю пехотную дивизию дивизионного генерала Д. Пино и 2-ю дивизию легкой кавалерии дивизионного генерала К. Пажоля, которые должны были обеспечить сообщение с Витебском и его защиту¹⁹. 10 августа обе дивизии соединились в Инково под командованием Пино и двинулись далее через Рудню и Лиозно на Сураж. Кавалерии Пажоля предписывалось очистить окрестности Витебска от казаков²⁰. Прибыв в Яновичи 13 августа, они получили приказ о возвращении. Обратно к армии кавалерия Пажоля двигалась через Поречье и Духовщину на Дорогобуж, куда прибыла 19 августа²¹. Дивизия Пино присоединилась к армии уже после Бородинского сражения. Таким образом, едва начав действовать, отряд Винцингероде отвлек на себя две дивизии противника.

К тому времени отряд Винцингероде уже переместился в другой район. 9 августа Барклай де Толли предписал ему наблюдать пространство между Духовщиной и Белым, поддерживать связь с легкими войсками правого фланга армии (казачьей бригадой генерал-майора И.К. Краснова), посылать разъезды в направлении Поречья и Суража²². Теперь отряд двигался параллельным маршем вдоль Смоленской дороги (Поречье–Духовщина–Белый–Покров–Воскресенское–Тесово–Руза), не позволяя фуражирам противника отдалиться от нее. В послужном списке Иловайского 4-го отмечено: «с 13 по 31 августа, около гг. Белый и Рузы, при нападении на неприятеля, взял в плен 1 штаб-офицера, 20 обер-офицеров и 1 432 рядовых»²³. Таковы были результаты рейдов партий, разосланных в разные стороны и действовавших на значительной территории. «15-го августа, – указывалось в послужном списке сотника П.С. Сиротина (полк Иловайского 4-го), – в партии на Днепре около селений Никола Погорелой, Козюлиной и Феединой сражался с неприятельскими фуражирами и мародерами, причем взял 5-ть офицеров и 75 рядовых»²⁴. 16 августа Винцингероде послал партию из 15 казаков под командой казачьего офицера Перикова для наблюдения за движениями отряда генерала Пино, следовавшего за летучим отрядом на Поречье. Там Периков пленил неприятельский пикет из десяти солдат. Затем он собрал местных жителей, прятавшихся в лесах, и когда французские колонны вступили в Поречье, казаки и жители напали на них, захватив 105 пленных²⁵. Таким образом, еще до Д.В. Давыдова командиры партий (которых и называли партизанами) стали привлекать население к совместным действиям.

Барклай де Толли 19 августа предписал Винцингероде «прилагать все зависящие от вас старания, дабы по возможности летучим вашим отрядом встревожить неприятеля нападениями на тыл его, коими он должен быть содержан в беспрестанном беспокойствии». «Сие вы тем удобнее исполнить можете, – говорилось в приказе, – что между армиею и вашим отрядом расположен казачий отряд, бывший под командой генерал-майора Краснова, а ныне состоящий в начальстве подполковника Власова, с

коим вы имеете быть, так сказать, в ежеминутном сношении, а посему остаюсь в твердой надежде, что в скорое время получу известие об успехах ваших в тылу неприятеля и что оным вы прервете, по возможности, сообщения их с запасами и ни денно, ни ночью не дайте им покоя»²⁶. Судя по этому приказу, написанному уже после приезда к армии нового главнокомандующего генерала от инфантерии кн. М.И. Кутузова, летучий отряд Винцингероде формально принадлежал к 1-й Западной армии. Со своей стороны, Винцингероде пытался дистанцироваться от армейского командования. 19 августа он писал императору, что находится вдали от армии и не может сообщить о ее движениях, которые кажутся ему «невыгодными». Его казаки совершали набеги на левый фланг и тыл войск противника, положение которых «не очень блистательно»: по дорогам бродили отряды мародеров из неприятельской армии, некоторыми из них командовали офицеры. В течение 10–12 дней отряд Винцингероде взял 700 пленных, в том числе 10 офицеров. Прибыв в г. Белый, он продолжал посылать партии к Дорогобужу и Смоленску²⁷.

26 августа отряд Винцингероде находился в с. Грибово, 27 августа – в с. Сорочнево на дороге из Можайска в Волоколамск. После Бородинского сражения Наполеон отправил 4-й корпус вице-короля Италии Евгения Богарне в обход правого (северного) фланга отступившей русской армии. Присоединив 15-ю пехотную дивизию Пино, Богарне переправился через р. Москву при с. Успенском и двинулся на Рузу. Кутузов, узнав о фланговом движении корпуса Богарне, приказал отряду Винцингероде следовать к Звенигороду, «дабы закрыть по той дороге Москву»²⁸. «По известиям дошедшим находится неприятель на Рузской дороге в немалом числе, – тогда же писал Кутузов генералу от инфантерии М.А. Милорадовичу, – почему и назначил я подкрепить генерал-майора Винценгероде тремя казачьими полками, двумя батальонами егерей при двух орудиях конной артиллерии, коим предписано следовать к г. Звенигороду, а ваше превосходительство имеете откомандировать три казачьи полка к помянутому месту»²⁹. 30 августа к отряду Винцингероде присоединились донские казачьи полки Денисова 7-го, Чернотубова 8-го и Перекопский конно-татарский³⁰. Когда Винцингероде после стычки при Милиятине подошел к Рузе, то город уже был занят противником. Ночью отряд обошел Рузу севернее и при с. Велкине вышел на дорогу в Звенигород. В арьергарде шел полк Иловайского 12-го, а слева от дороги – три прибывших из Главной армии казачьих полка, отданные под команду полковника А.Х. Бенкендорфа.

Вопрос о том, происходил ли под Звенигородом 31 августа решительный бой, или же это была арьергардная стычка, в последние годы вызывает дискуссии. Сам Винцингероде оставил лишь краткое описание событий конца августа 1812 г.: «28-го неприятель отрядил из Можайска 4-й корпус под командою вице-короля и составленный из четырех дивизий пехотных и 10 или 12 кавалерийских полков в Рузу, дабы обойти и правый фланг нашей армии, если б она хотела взять позицию. Малый отряд мой, находившийся на сей дороге и который состоял тогда из одного драгунского и трех казачьих полков, без артиллерии и пехоты, делал все, что можно было, для сопротивления сему многочисленному корпусу, но естественно принужден был уступить превосходству; по донесению моему, которое я об оном сделал, мне присланы были на подкрепление 2 орудия, 324 егеря и 330 казаков. Способы сии были недостаточны. 31 августа вице-король атаковал меня в Звенигороде. Казаки мои оказали в сем случае чудеса; двое из храбрейших их штаб-офицеров были тяжело ранены; мы взяли пленных, не потеряв ни одного человека, а к ночи я велел продолжать отступление, сохраняя притом всегда соприкосновение с арьергардом армии, которая следовала по Можайской дороге»³¹. В бою под Звенигородом были ранены войсковые старшины из полка Иловайского 12-го С.Ф. Тацын 6-й и И.М. Ясногородсков³². Факт ранения двух штаб-офицеров в казачьем полку, где подобные случаи были достаточно редки, свидетельствует в пользу серьезности боя. К сожалению, о нем очень мало информации в послужных списках офицеров Войска Донского: бой упомянут в формуляре Иловайского 4-го («августа 31-го при удержании неприятельского корпуса под командою вице-короля Итальянского, следовавшего к Звенигороду и к Москве»)³³, есаулов С.Д. Протопопова («31-го в сражении при от-

ступлении к Звенигороду под командою генерала Винцингероде»)³⁴ и А.И. Кучерова («31-го в перестрелке при городе Звенигороде и селе Покровском»)³⁵, а также у офицеров полка Денисова 7-го. Впоследствии Иловайский 4-й удостоился Высочайшего рескрипта, в котором особо отмечались его заслуги в этот день: «В воздаяние отличной храбрости, оказанной вами в разных делах противу французских войск с 22-го июля по 10-е сентября 1812 года бывших, в коих вы вели себя всегда мужественно и примером своим умножали в своих подчиненных ревность к службе, особливо же в сражении 31 августа при Звенигороде, командуя тремя казачьими полками, удерживали с искусством несравненно превосходного неприятеля и действовали противу него более шести часов, мы всемирнолюбяще пожаловали вас кавалером ордена нашей святой Анны первой степени»³⁶.

4 сентября Винцингероде был в деревне Тарасовке на Ярославской дороге, два казачьих полка находились на Владимирской дороге в четырех верстах от Москвы³⁷. Он не получил никаких приказов от Кутузова, кроме словесного повеления отступить на Владимирскую дорогу³⁸. Затем главнокомандующий уведомил его, что, совершив марш с Рязанской на Калужскую дорогу, выйдет к Подольску, и оттуда пошлет партии к Можайской дороге. Он приказал Винцингероде вернуться на Петербургскую дорогу, оставив на Ярославском направлении казачий полк, которому поручалось поддерживать сообщение с Ярославлем и постом в с. Покров на Владимирской дороге³⁹. После оставления Москвы Винцингероде не получал никаких известий из Главной армии.

5 сентября Винцингероде прибыл в с. Пешки, в 50-ти верстах от Москвы по Петербургской дороге, оставив в деревне Черная Грязь авангард, который имел заставу в 8 верстах впереди. Когда три эскадрона противника выдвинулись на 20 верст от Москвы, то авангард атаковал их, взяв в плен вахмистра и трех рядовых. Винцингероде послал партии к Воскресенску, Волоколамску и Можайску. У последнего города он надеялся встретить отряды из Главной армии и тем самым замкнуть цепь казачьих постов вокруг Москвы. На Дмитровской дороге в с. Марфино он оставил казачью заставу для поддержания сообщения с Ярославской и Владимирской дорогами⁴⁰. «Корпус» Винцингероде и партии от него действовали на Звенигородской, Волоколамской, Санкт-Петербургской, Дмитровской, Ярославской, Костромской и Владимирской дорогах (см. табл.).

Таблица

Состав отряда Винцингероде на 6 сентября 1812 г.

Полк	Генералы	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Урядники/унтер-офицеры	Музыканты	Казачи/рядовые	Итого
Лейб-гвардии Казачий		1	6	25	3	171	206
Лейб-гвардии Черноморская сотня			2	5	2	41	50
Казанский драгунский	1	1	18	27	11	298	356
Изюмский гусарский		1	20	44	20	373	458
Конно-артиллерийская рота № 5			1	3		30	34
Иловайского 4-го	1		15	12		420	448
Иловайского 12-го		1	12	14		383	410
Чернозубова 8-го		1	11	5		215	232
Денисова 7-го		1	8	15		237	261
Ставропольский калмыцкий			11	16		341	368
Перекопский конно-татарский			10	10		275	295
Всего	2	6	114	176	36	2 784	3 118

Составлено по: Расписание корпуса Винцингероде на 6 сентября 1812г. // ОР РНБ, ф. 1000, оп. 2, д. 245, л. 1.

Неизвестно, когда из отряда забрали присланных после Бородинского сражения егерей, но это означало изменение в его назначении. Кавалерия, не имея возможности надежно защитить дорогу на Петербург, могла только наблюдать за ней и сдерживать кавалерийские партии противника (в начале сентября Богарне занял Петровский дворец, вокруг которого расположились 4-й армейский и 3-й кавалерийский корпуса Великой армии). Генерал-квартирмейстер М.С. Вистицкий впоследствии иронизировал по поводу того, что Винцингероде называл свой 3-тысячный отряд корпусом⁴¹. «Военные действия нашего отряда ограничивались только аванпостными делами и смелыми поисками отрядов Иловайского 12-го, бравших то с бою, то удачными набегами его отрядов в местах, куда разбредались хищные к грабежу французы, – вспоминал о ситуации после оставления Москвы кн. Волконский. – Главная цель действий нашего отряда было сторожевое дело по трактам Ярославскому и Рязанскому для извещений в главную армию и связи с ней, а в особенности сторожить Петербургский тракт и давать о всяком движении весть в Петербург и в Главную квартиру. С Петербургом наши сообщения были через фельдъегерей, чрез сутки как в Питер, так из Питера к нам отправляемых, а с Главною квартирою – чрез казачью летучую почту»⁴². «Наш авангард не вступал, даже избегал заводить стычки с неприятелем, – отмечал Волконский, – а ограничивался разъездами, и потому нет повода мне описывать действия ононого, хотя должен отдать справедливость безусыпной распорядительности начальника ононого, тогда в чине полковника, Иловайского 12-го и командующего всеми постами для связи нашей с главной армией подполковника Донского войска Победнова»⁴³.

7 сентября Винцингероде отправил к Можайску партию казаков под командой майора Харьковского драгунского полка В.А. Пренделя⁴⁴. 9 сентября сотня казаков из полка Иловайского 12-го под командой сотника Г.С. Катасонова 2-го обнаружила в с. Соколове неприятеля (два эскадрона 23-го драгунского полка и три роты пехоты). Отряд противника был разгромлен, в плен взяли трех офицеров, 16 унтер-офицеров и 83 рядовых⁴⁵. 13 сентября Винцингероде рапортовал из деревни Давыдовка (в 7 верстах от Клина), что противник не продвигался по Петербургской, Дмитровской, Ярославской и Владимирской дорогам. Иловайский 12-й, находившийся с авангардом корпуса в Черной Грязи, сообщил, что сотня П.А. Пшеничнова разбила перед с. Никольским передовой пост противника, взяв 30 пленных⁴⁶. Когда неприятельская партия вступила в Волоколамск, туда был отправлен отряд полковника А.Х. Бенкендорфа (лейб-гвардии Казачий и Чернозубова 8-го полки), 12 сентября освободивший город. Затем отряд Бенкендорфа расположился неподалеку от Рузы и в окрестностях Можайска. Винцингероде предписал Бенкендорфу и Пренделю контролировать дороги, ведущие от Можайска на север⁴⁷. В с. Спасском Бенкендорф захватил около ста пленных⁴⁸. «Как уже неоднократно полковник Бенкендорф наносил своим отрядом большой вред неприятелю почти под самыми городами Рузою и Можайском; от французов посланы были два эскадрона для открытия его отряда, – писал 20 сентября в своем рапорте Винцингероде. – Господин полковник Бенкендорф послал против них соединенную партию из лейб-Казачьего полка и донских полков Иловайского 4-го и Чернозубова 8-го числом не более ста человек, сии два французские эскадроны совершенно были разбиты и взято в плен 1 ротмистр и 152 рядовых с их лошадьми, начальник французского отряда был убит»⁴⁹.

Оба полка регулярной кавалерии (Казанский драгунский и Изюмский гусарский), состоявшие в то время в отряде, находились при Винцингероде в деревне Давыдовка. Партизанские действия вели исключительно казаки (отряды Иловайского 12-го, Бенкендорфа, Пренделя, Победнова), тогда как регулярная кавалерия составляла резерв. «По Санкт-Петербургской дороге не замечено никаких неприятельских движений, – докладывал Винцингероде императору 16 сентября, – командующий на сем тракте моим авангардом г-н полковник Иловайский 12-й просил у меня позволения 14 числа ударить в ночь на французский авангард, получив на то мое согласие, напал он в ночь на французский авангард, состоящий из пехоты и кавалерии и расположенный в деревне Химки, оный авангард совершенно был разбит и французы были преследуемы

несколько верст, в сем деле взято в плен один офицер и 270 нижних чинов, потеря убитыми верно весьма велика, с нашей стороны урон весьма незначущ»⁵⁰. При этом Винцингероде особо отметил храбрость и искусное распоряжение полковника Иловайского 12-го.

«18 сентября. Мы выступили в шесть часов в колоннах, отдельными отрядами, так как должны были пересечь лес, где, как нас уверяли, прячутся отряды казаков, – вспоминал о действиях под Москвой капитан французского 3-го линейного полка Ш. Франсуа. – Гусары, конно-егеря и несколько офицеров сформировали авангард, я был в их числе. Командовал капитан, адъютант князя Понятовского. У входа в лес бригадир и четыре гусара, вместе с адъютантом, были атакованы, трое гусар и адъютант попали в плен, один гусар был ранен. Мы, находившиеся сзади в 50 или 60 шагах, атаковали, но сотни казаков, выступив из леса, отбросили нас и преследовали до самой колонны, открывшей огонь. Тогда казаки отступили и вернулись в лес, за ними последовала сотня стрелков из нашего авангарда. Казаки вышли из леса так стремительно, что мы оказались отрезаны и они преследовали нас до колонны. Во время этого отступления казаки порубили саблями многих из нас»⁵¹. Это было достаточно типичное нападение казаков из леса на проходившую по дороге колонну. Сами командиры партизанских отрядов (А.Н. Сеславин, В.И. Левенштерн) называли такие действия разбойничьими.

В Воскресенске находилась партия от полка Чернозубова 8-го под командой есаула П.М. Гордеева, в послужном списке которого отмечено: «С сентября 7-го по 28-е по повелению корпусного командира генерал-адъютанта барона Винценгероде находился с 70-ю казаками в городе Воскресенке, где Новой Иерусалим, ради избавления от нападения неприятелей, где взято в плен до 500 человек разных чинов, и тем самым не допущено ни одного из них как в упоминаемый город Воскресенск, так и в соседственные деревни»⁵². 20 сентября Винцингероде рапортовал: «Есаул Гордеев, находящийся в городе Воскресенске, прислал вчерашнего числа 99-ть пленных французских рядовых, большая часть из оных были раненные Бородинского сражения, выздоровевшие и следовавшие из госпиталей в город Москву»⁵³. 21 сентября командование постом в Воскресенске принял прибывший с сотней конных казаков Тверского ополчения майор В.М. Фиглев, прежде служивший в Белорусском гусарском полку⁵⁴.

Винцингероде не скупился представлять к наградам отличившихся офицеров. 16 сентября Александр I утвердил наиболее многочисленное его представление, приказав выдать награды сразу, не дожидаясь рескриптов. Сам Винцингероде был произведен в генерал-лейтенанты, Иловайскому 4-му император пожаловал орден св. Анны 1-й ст., Иловайский 12-й и А.Х. Бенкендорф были произведены в генерал-майоры, Чернозубов 8-й и Прендель – в подполковники, командиры Ставропольского калмыцкого полка П.И. Диомидий – в майоры. Раненых под Звенигородом войсковых старшин наградили: Татына – орденом св. Георгия 4-й ст., Ясногородского – св. Анны 2-й ст.⁵⁵

В конце сентября Чернозубов 8-й по приказу Бенкендорфа совершил рейды на Смоленскую дорогу (за Можайск, к Колоцкому монастырю). 26 сентября им были взяты в плен 3 офицера и 186 рядовых⁵⁶. 27 сентября его отряд напал на противника между Можайском и Гжатском, взяв в плен штаб-офицера, 14 обер-офицеров, 37 унтер-офицеров и более 400 рядовых⁵⁷. В начале октября Чернозубов 8-й продолжал совершать набеги на Смоленскую дорогу в окрестностях Гжатска и Вязьмы, а партия Пренделя – в окрестностях Рузы и Можайска. Таким образом Смоленская дорога находилась под неусыпным казачьим контролем: партии из отряда Винцингероде нападали на дорогу с севера, отряд Д.В. Давыдова, направленный из Главной армии, – с юга. 6 октября Чернозубов 8-й прибыл к деревне Теплуха на Смоленской дороге, где был почтовый дом, и захватил там курьера с письмами. Затем он пошел к Цареву-Займищу, пленив по пути офицера и 38 солдат. До Царева-Займища партия не дошла, наткнувшись на обоз противника, часть которого отбила, после чего казаки отступили к деревне Холм, в 15-ти верстах от Смоленской дороги⁵⁸.

23 сентября пехотная дивизия Дельзона и кавалерийская бригада Итальянской гвардии выдвинулись на 30 верст от Москвы по Дмитровской дороге, заняв с. Мар-

фино к востоку от дороги и прервав тем самым связь Винцингероде с Ярославской дорогой⁵⁹. 26 сентября противник сжег Марфино⁶⁰, а 28 сентября занял Дмитров, продвинувшись на 6 верст в направлении Клина и оттеснив казаков до с. Рогачево. В тот же день французы заняли деревню Черная Грязь на Петербургской дороге, создав угрозу окружения отряда Винцингероде, основным силам которого (лейб-гвардии Казачий, Казанский драгунский и Изюмский гусарский полки и три сотни конных казаков Тверского ополчения при двух конных орудиях) пришлось отступить к Клину⁶¹. Но неприятель не собирался проводить крупномасштабную операцию: этот краткий рейд (или фуражировка)⁶² был, возможно, отвлекающим маневром, связанным с предстоявшим оставлением Москвы.

Между тем отряд Винцингероде продолжал контролировать огромную территорию: дороги в Звенигород и Воскресенск, Санкт-Петербургскую, Ярославскую, Дмитровскую дороги, окрестности Рузы и Можайска, а также Смоленскую дорогу от Можайска до Гжатска. Большая часть отряда (1 100 человек) сосредоточилась в Клину, казачий полк Денисова 7-го – на Ярославской дороге, Ставропольский калмыцкий полк – на дороге из Клина в Дмитров, казачий Перекопский полк – между дорогами из Москвы в Дмитров и Клин, полки Иловайского 4-го и Иловайского 12-го – в авангарде у деревни Пешки, в 30 верстах от Клина, 200 человек (команда есаула М.П. Гордеева) – на дороге из Клина в Воскресенск. Партия майора Пренделя (150 человек) – в Волоколамске, полк Чернозубова 8-го – на Смоленской дороге между Можайском и Гжатском⁶³. Узнав о выступлении противника из Москвы в северо-западном направлении, в Петербурге приняли решение об усилении отряда Винцингероде. Еще 16 сентября ему был подчинен сформированный в Новгороде отряд генерал-майора И.И. Новака и 8 резервных батальонов, находившихся в Твери⁶⁴. Теперь его усилили Тверским ополчением (5 полков) и полуротой конной артиллерии, стоявшей в Новгороде⁶⁵. Затем ему подчинили и Ярославское ополчение, которое должно было прибыть к Кашину. Но поскольку противник от Москвы не удалялся, все эти войска под команду Винцингероде так и не поступили. В конце сентября к нему присоединился только казачий полк Тверского ополчения под командой майора В.М. Фиглева, а чуть позже – Тверской-ямской казачий полк, сформированный П.В. Голенищевым-Кутузовым.

Несколько особняком от основных сил отряда Винцингероде действовал донской полк Денисова 7-го. Еще 3 сентября М.И. Кутузов предписал Винцингероде вернуться на Санкт-Петербургскую дорогу, «оставя на Ярославской один из ваших казачьих полков под командой расторопного офицера, который ответственность будет за все ложные тревоги, могущие дойти до великой княгини»⁶⁶. Будучи опытным царедворцем, главнокомандующий переживал за спокойствие малого двора вел. кн. Екатерины Павловны, жившей в Ярославле, где находилась тогда резиденция ее супруга – принца Георгия Ольденбургского, генерал-губернатора Новгородской, Тверской и Ярославской губерний и главноуправляющего путей сообщения. После оставления Москвы связь Петербурга с остальной империей шла через Ярославль. На Ярославской дороге в деревне Тарасовка, в 22 верстах от Москвы, и расположился полк Денисова 7-го под командой войскового старшины Г.П. Победнова, а в с. Иваново в 12 верстах от Москвы по Владимирской дороге находилась партия под командой есаула В.Д. Денисова 26-го. На этих дорогах противник имел только кавалерийские заставы, удалявшиеся от Москвы не далее пяти верст. О всех их движениях есаул Денисов 26-й рапортовал Победнову, воинскому начальству во Владимир и гр. Э.Ф. Сен-При в с. Андреевское, где находились на излечении несколько десятков русских офицеров⁶⁷.

8 октября казаки партии сообщили, что отряд дивизионного генерала А.-Ж. Дельзона оставил Петербургскую и Дмитровскую дороги и вернулся в Москву. «Вследствие чего, – в тот же день писал Александру I Винцингероде, – отряд генерал-майора Иловайского 12-го получил от меня повеление идти к г. Москве для разведания о неприятеле; сам же я с остальными полками вверенного мне отряда подвинулся вперед в село Чашниково. Партия отряда генерал-майора Иловайского 12-го, посланная для открытия неприятеля, не найдя никого у Тверской заставы, вскакала в город и взяла там несколь-

ко пленных; но, ударив на пехоту, принуждена была оттуда выйти, и вслед за оною выслана была из города неприятельская кавалерия, состоящая из 1500 человек четырех разных полков. Отряд генерал-майора Иловайского 12-го, прибыв в то самое время к городу, вошел с нею в дело, быв очевидным свидетелем сей кавалерийской стычки, я не могу довольно нахвалиться искусством и мужеством генерал-майора Иловайского 12-го и полков ему вверенных: несмотря на превосходные силы неприятеля, он так искусно располагал своими полками, что ударив на неприятеля во фланги, привел его в большое расстройство, и обратив его в бегство, гнался за ним до самого города, положила на месте человек около 50, в том числе несколько офицеров, и взял в плен 62 человек. Неприятель, стремившийся в город, остановился у самой заставы, у которой пехота подоспела ему на помощь, и под прикрытием нескольких пушечных выстрелов из укрепления, сделанного ими в городском остроге, отретировался. На Ярославской дороге войсковой старшина Победнов, явившийся ко мне во время дела, рапортовал мне, что он также с вверенным ему полком и с отрядом, стоящим на Владимирской дороге подошел к г. Москве и что партии его въезжали равным образом в город, взяли немалое число пленных»⁶⁸. «Октября 8-го при стенах Москвы атаковал с частию Иловайского 4-го полка четыре кавалерийские полка Наполеоновой гвардии, разбил оные совершенно, взял в плен 4-х офицеров и 205 рядовых», – говорилось в журнале военных действий полка Иловайского 12-го.

А.Х. Бенкендорф в своих мемуарах утверждал, что Винцингероде лично возглавил атаку двух казачьих полков, которые опрокинули и загнали в Москву три кавалерийских полка противника, взяв более 400 пленных⁶⁹. Войсковой старшина Победнов в тот день прошел с полком Денисова 7-го через всю Москву, вышел на Петербургскую заставу и вечером был у Винцингероде, «который отрядом своим, из 3-х казачьих полков состоящим, искусно отвел неприятеля в 1000 человек кавалерии к Петровскому дворцу; и тогда уже все и со всех сторон, ударив его в пики, кололи до самого Петербургского шлагбаума и не мало взяли в плен, так что после сего неприятель принужден был стрелять из пушек с башен тюремного острога и высылать несколько пехоты для удержания разъяренных казаков»⁷⁰. В бою участвовали полки Иловайского 4-го, Иловайского 12-го и Перекопский конно-татарский.

10 октября Винцингероде прибыл в авангард Иловайского 4-го, находившийся в с. Никольском, и приказал выдвинуть полки к Петровскому дворцу, решив въехать в город для переговоров. Когда Иловайский 4-й стал отговаривать, Винцингероде назвал его трусом⁷¹. Иловайский 4-й утверждал, что Тверская застава занята казаками, но не советовал ехать в Москву. И все же Винцингероде отправился туда в сопровождении ротмистра Изюмского гусарского полка Л.А. Нарышкина и попал в плен, не заметив неприятельский пикет⁷². Находившиеся в нем солдаты Молодой гвардии направили на него ружья, и ускакать было уже невозможно. Впоследствии он утверждал, что впереди них по Тверской улице ехал казак с белым платком на пике (перед Винцингероде был послан «вроде парламентаря» сотник Ф.А. Попов 7-й, не дождавшись возвращения которого, генерал поехал сам)⁷³. «Я, – 11 октября объяснял случившееся в рапорте императору Иловайский 4-й, – находясь при нем, хотя неоднократно сам, тогда, и прежде еще приближения нашего к Москве, в присутствии штаб и обер-офицеров предлагал ему не ездить самому к неприятелю и тем самым удалить себя от каких-либо неприятных последствий, но все осталось безуспешно, ибо Винценгероде, не выждав еще возвращения посланного пред тем к неприятельским аванпостам в роде парламентаря сотника Попова, и приближаясь к самой заставе неприятельской, которая была у Тверских ворот, и оставив сзади себя всех при нем бывших, тотчас подъехал к неприятелю. Тогда его взяли два неприятельских солдата за поводья и отвели в Кремль, и вслед за ним подобным образом ехавшего ротмистра Нарышкина. Не прошло еще несколько минут, после того сделано по сотнику Попову довольно ружейных выстрелов, а спустя еще несколько времени, вышло из Кремля две роты пехоты, которые, стреляя залпом, принуждали удалиться помянутого офицера»⁷⁴. «Имею честь довести до Вашего сведения, – сообщал дивизионному генералу гр. А.-Ф. Деллаборду лейтенант 5-го полка

вольтижеров гвардии Ф. Леле, – что, охраняя губернаторскую площадь с 38 вольтижерами 5-го полка, я получил известие о появлении верхом двух офицеров и нескольких солдат. Так как их форма была мне незнакома, то я лично отправился, чтобы узнать кто они. На мой окрик: “Кто идет?” – я получил от одного из офицеров ответ: “Французы”. Тогда, взяв его лошадь под уздцы, я спросил: “Кто Вы?”. “Я генерал и приехал, чтобы выгнать отсюда крестьян”. Я не удовольствовался, конечно, этим ответом, арестовал его, открыл огонь по его отряду и преследовал последний до того момента, когда он присоединился к другому отряду кавалерии, численностью около 200 человек. Этого офицера сопровождал адъютант, которого я задержал вместе с ним. Обоих я отправил в Кремль»⁷⁵. Взятого в плен Винцингероде Наполеон приказал отправить на родину и там судить, как изменника, но под Радосковичами партия сотника В.М. Дуткина из полка майора С.И. Пантелеева 2-го, действовавшего в составе отряда А.И. Чернышева, отбила экипаж с пленниками.

Москва, даже сожженная, была огромным городом. Казачьи партии вступали в нее с разных сторон начиная с 8 октября и рассеивались по множеству улиц, не сталкиваясь друг с другом. Поэтому сказать, какой именно казачий полк первым вступил в Москву, практически невозможно. Принц Георгий Ольденбургский утверждал, что это был полк Денисова 7-го. «Наконец сего числа, – писал он Александру I я получил от Победнова рапорт о занятии им Москвы. Он пишет, что первая партия, по Ярославской дороге посланная, сбила неприятеля с места и прогнала за Троицкий шлагбаум в самую Москву; а в восемь часов того же дня (8 октября. – А.С.) по утру сам Победнов со всем своим полком вошел в столицу и прогнал за Никольские ворота почти до самого Кремля. В сем деле офицеры и казаки полка Победнова оказали отличные подвиги. Они с примерною храбростию поражали и гнали неприятеля на всех пунктах, где он ни появлялся, и открывали в обе стороны по г. Москве, направо до Дмитриевской, а налево до Смоленской и Преображенской застав». «По окончании всего того, неприятель не сделал ни малейшего движения и, как рассказывают жители, собирает он свои силы в Кремль, – сообщал принц о ситуации в городе, – никого из обывателей туда не впускает, и большая часть его войск, из оставшихся в Москве, пошли на Калужскую и Смоленские дороги. Наконец войсковой старшина Победнов, пробывши в Москве до самой ночи 8-го октября и оставя там неподалеку Троицкого шлагбаума пикеты, сам отступил на ночлег до селения Алексеевского»⁷⁶.

Однако лавры освободителя Москвы достались генералу Иловайскому 4-му, принявшему командование отрядом Винцингероде⁷⁷. Он сразу же отправил полк Денисова 7-го преследовать французов по Калужской дороге, после чего доложил принцу Ольденбургскому, что именно он руководил действиями Победнова: «По краткости времени и смутности обстоятельств, не могли донести подробно Вашему Императорскому Высочеству о вступлении моем в город Москву, я приказал майору Победнову тотчас рапортовать Вам о сем чрез нарочного»⁷⁸.

Полковник лейб-гвардии Казачьего полка И.Е. Ефремов вступил в Москву по Владимирской дороге. 2 октября он с полками Андриянова 2-го и Симферопольским конно-татарским, принадлежавшими к Главной армии, выступил из с. Никоново к занятому противником Богородску⁷⁹. На рассвете 10 октября казаки вступили в Москву, уже покинутую неприятелем. Кремль во многих местах был взорван. Казаки взяли 59 мародеров, а в госпиталях – до 1 тыс. человек. 11 октября Ефремов отрядил из Москвы партии по Можайской, Калужской и Серпуховской дорогам, чтобы узнать, куда отступили французы⁸⁰.

Наполеон приказал маршалу Мортье, оставленному в Москве с дивизией Молодой гвардии под командованием Делаборда, бригадой спешенных кавалеристов, двумя артиллерийскими и саперной ротами, взорвать Кремль. Войска Мортье стали покидать Москву в шесть часов вечера 10 октября⁸¹. В ночь на 11 октября были взорваны Никольская, Водовзводная, Петровская и 1-я Безымянная башни, звонницы колокольни Ивана Великого, шатер Боровицкой башни. К счастью, пошел ливень и многие фитили отсырели. На рассвете в Кремль вошли казаки и схватили французских саперов, пытав-

шихся продолжить взрывы. Казаки заставили пленных показать все заложенные заряды и извлекли оттуда почти тонну пороха. «Со светом дня увидели мы русских казаков в Кремле, – вспоминал один из москвичей, – кои успели изловить оставленных для зажигания подрывов, французами учиненных, и, принудив их загасить многие фитили в бочках с порохом, спасли от разрушения соборы, монастыри, Спасскую башню, Оружейную палату, колокольню Ивана Великого, от коей оторвало пристройку с большими колоколами»⁸².

В послужном списке сотника П.В. Сиротина из полка Иловайского 4-го говорилось: «[октября] 11-го при выступлении неприятеля из Москвы, в 5-м часу по полуночи, вскочив в Москву с охотничьюю командою после взрыва Кремля, взял в плен 9-ть офицеров и более 300-т рядовых»⁸³. Иловайский 4-й рапортовал императору о восстановлении управления в сожженном городе, где заняли караулы подчиненные ему лейб-гвардии Казачий, Изюмский гусарский и Казанский драгунский полки. Казаки несли также разъездную службу, поддерживая порядок. «Во все это время полиции еще не было, – писал впоследствии находившийся тогда в Москве М.И. Маракуев, – а был конный отряд войск генерала Иловайского. Гусары и казаки стояли бивуаком на Красной площади и по бульвару; кое-где попадались еще оставшиеся неприятели, вероятно отсталые, которых собирали к бивуакам»⁸⁴. Город разделили на три части, каждой из них управлял штаб-офицер, подчинявшийся А.Х. Бенкендорфу, которому помогал действительный статский советник кн. А.А. Шаховской⁸⁵. Иловайский 4-й заверял, что в Москве «теперь водворилась тишина и жители обеспечены от всяких беспокойств». Для наведения порядка принимались строгие меры: в течение двух суток в Москве и ее окрестностях поймали и взяли в плен полковника, 5 обер-офицеров, до 300 солдат и 200 грабителей (семерых из них лейб-казаки задержали после перестрелки)⁸⁶.

Несколько казачьих полков сразу же отправились в преследование неприятеля. По Калужской дороге выступил полк Денисова 7-го, по Можайской – Иловайского 12-го, по Звенигородской – Перекопский конно-татарский. Полк Чернозубова 8-го уже находился между Гжатском и Вязьмой, а Ставропольский калмыцкий – в Рузе⁸⁷. 14 октября Иловайский 4-й сообщил, что майор Победнов, посланный с казачьим полком по Калужской дороге, настиг неприятеля и взял в плен троих офицеров и 165 солдат. Иловайский 12-й у деревни Татарки на Можайской дороге захватил 3 офицеров и 350 солдат⁸⁸. Майор Фиглев с конно-татарским Перекопским и конным Тверского ополчения полками действовал тогда в Звенигороде. Подполковник Прендель, посланный на Смоленскую дорогу, между Можайском и Гжатском, отправил поручика лейб-гвардии Казачьего полка М.М. Каменнова 2-го в с. Градново, где им были захвачены 1 офицер и 202 нижних чина⁸⁹. Полк Денисова 7-го 15 октября прибыл к сожженному неприятелем Боровску. Чернозубов 8-й докладывал, что посланная к Гжатску партия под командой хорунжего Г.О. Рытченкова атаковала вышедший из города обоз и взяла в плен 6 обер-офицеров, 2 докторов и 22 рядовых⁹⁰. 16 октября вслед за ними был отправлен майор К.Х. Бенкендорф с полком Иловайского 4-го, которому приказали присоединиться к Иловайскому 12-му⁹¹. Спустя несколько дней большинство из отправленных в преследование полков попали под командование атамана Платова, который называл их бригадой Иловайского 12-го⁹².

Император 15 октября повелел генерал-адъютанту П.В. Голенищеву-Кутузову принять командование отрядом Винцингероде⁹³. 18 октября новый начальник вступил в командование, а 22 октября выступил с регулярными полками (Казанский драгунский, Изюмский гусарский и лейб-гвардии Казачий) из Москвы и направился через Звенигород, Рузу, Гжатск к с. Никола-Погорелый (между Вязьмой и Духовщиной), куда прибыл 30 октября.

Управление казачьими полками, отправленными в преследование прежде, пришлось восстанавливать. Полки Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Чернозубова 8-го и Перекопский конно-татарский, начиная от Вязьмы, действовали совместно с корпусом Платова. В послужном списке войскового старшины С.Д. Протопопова полка Иловайского 4-го подробно отражен путь отряда Иловайского 12-го в начале

преследования наполеоновской армии: «10-го при деревне Татарке при разбитии двух неприятельских полков и взятии в плен тридцати офицеров и сто пятьдесят нижних чинов под командою генерала Иловайского 12-го; 11-го при разбитии неприятеля при деревне Шараповой; 13-го при реке Москве, где взято в плен двести шесть человек; 17-го при истреблении неприятельского батальона по Можайской дороге и захвачению в плен тридцати семи человек; 18-го командированный ко открытию Гжатска со ста двадцатью казаками, разбил при селении Глинке батальон пехоты и два эскадрона конницы и забрал 170 человек; 19-го там же истребил 50-т неприятельских зажигателен сел; 21-го и 22-го числ при преследовании неприятельских войск по дороге от Вязьмы к Дорогобужу и разбитии их отрядов; 24-го, 25-го, 26-го, 27-го и 28-го в беспрестанных перестрелках и сражениях при стеснении неприятеля от Дорогобужа к Духовщине, обходя оною фланги и заходя ему наперед, причем взято два офицера и 208 нижних чинов; 30-го в сражении при Духовщине; 31-го при вытеснении из Духовщины неприятельского корпуса; ноября 1-го при Смоленске, где взято в плен 3 офицера и 265-ть нижних чинов»⁹⁴.

Самым важным пленником, захваченным казаками в 1812 г., стал дивизионный генерал гр. Н. Сансон, начальник Топографического бюро Главного штаба. О его пропаже спохватились 10 ноября (29 октября) в Смоленске. Адьютант Сансона шеф батальона П. Тевиот предполагал, что граф попал в плен, но не был в этом уверен, поскольку покинул его несколькими днями ранее⁹⁵. При пленении Сансона отличились казаки полка Чернозубова 8-го. «Быв отряжен 23-го числа октября с 400 казаков к Дорогобужу, – говорилось в наградном представлении полкового командира, – взял в плен французского генерала Сансона с 3-мя капитанами, находившийся в прикрытии его полк разбив совершенно, забрал в плен 280 человек»⁹⁶. В послужном списке есаула этого полка М.П. Гордеева сохранилась запись: «23 при [местечке Вилейке?] и селении Маркове, при сем последнем с врученною командою взят им в плен французский генерал-аншеф Сансон, с его адъютантом, двумя офицерами и немалым числом рядовых, в удостоверении чего имеет от полкового командира полковника Чернозубова свидетельство»⁹⁷. Стычки при Маркове 23–24 октября отмечены и в послужных списках многих других офицеров полка Чернозубова 8-го.

Спустя несколько дней казаки вновь отличились. 30 октября майор К.Х. Бенкендорф представил начальнику отряда письма Богарне к Бертье, захваченные с курьером у деревни Сапрыкино (на дороге из Духовщины в Дорогобуж). Копии их Платов в тот же день переслал главнокомандующему Кутузову⁹⁸. Содержание этих писем, передававших катастрофическое состояние Великой армии, Александр I вскоре сообщил Витгенштейну и шведскому наследному принцу Карлу-Юхану (впоследствии они неоднократно публиковались).

1 ноября в деревне Звянихе, под Смоленском, Голенищев-Кутузов догнал корпус Платова, которого уведомил, что по повелению императора должен следовать со своим отрядом для установления связи с корпусом Витгенштейна. Атаман вернул ему полки Иловайского 4-го, Иловайского 12-го и Перекопский конно-татарский и отправил вместе с ним к Витгенштейну полки Чернозубова 8-го и Кутейникова 6-го⁹⁹. 3 ноября Голенищев-Кутузов получил предписание следовать к Бабиновичам¹⁰⁰. Бригада Иловайского 12-го по-прежнему шла впереди, опережая и корпус Платова. В течение трех дней, 5–7 ноября, партиями от нее были взяты в плен бригадные генералы А. Корсен и П. Готрен. 5 ноября казачья партия под командой кн. Волконского совершила поиск к Бабиновичам. По возвращении князь узнал, что неподалеку, в трех или четырех верстах, в имении ночует французский генерал с незначительной свитой. Волконский послал туда есаула С.Ф. Рублевского с 50 казаками, а сам перерезал дорогу на Оршу, откуда могло подойти подкрепление. «Врублевский (Рублевский. – А. С.), – вспоминал он, – распорядился отлично, тихими стопами окружил панский двор, такими же тихими стопами взшел в панский двор, застал генерала Корсена (Corsin), двух его адъютантов и четырех конвойных спящими, наскоро заставил их одеться, захватил все их пожитки, что казаки никогда не забывают, дал мне знать о успешном окончании порученного

ему и что с добычей он отправился в Бабиновичи; и я – вслед за ним, и не видав французов. Мой поиск вполне удался, даже без единого выстрела и малейшей потери»¹⁰¹. «С 1 октября по 6 декабря, – указывалось в формулярном списке Рублевского, – в разных авангардных делах, во время преследования неприятеля от Москвы, где будучи с партией взял в плен одного генерала и довольно число штаб и обер-офицеров и рядовых, за что награжден орденом св. Владимира 4 ст.»¹⁰². Волконский писал, что его партия захватила генерала, 17 офицеров и 700–800 рядовых. Мемуарист признавал, что «лично сам не был в деле», и назвал награждение орденом св. Владимира 3-й ст. «легко схваченным»¹⁰³. Обстоятельства пленения Готрена неизвестны. В наградном представлении кавалера ордена св. Владимира 4-й ст. с бантом хорунжего Попова из полка Иловайского 4-го сказано: «Сражаясь всегда со свойственною ему храбростию, 7-го ноября напав с сотнею казаков на неприятельские команды, следующие к Орше, разбил оные и схватил в плен одного генерала, одного полковника и 15-ть рядовых и положил довольно число на месте»¹⁰⁴. В полку Иловайского 4-го служил сотник Ф.А. Попов, но он к тому времени уже имел этот орден. Между тем о пленении упомянутого в представлении полковника известно из его мемуаров. Утром 6 ноября у Дубровны есаул Иван Иванович Попов из полка Иловайского 12-го взял в плен полковника польского 14-го кирасирского полка гр. С. Наленч-Малаховского¹⁰⁵. Пленник сразу же расстегнул куртку, показав ордена на груди, и к нему отнеслись с подобающим уважением. Затем прибыл генерал Иловайский 12-й – «человек молодой, приличный и вежливый». Когда Малаховский попросил вернуть отобранные вещи, генерал рассмеялся и сказал, что это право войны, однако приказал отдать ордена и документы. Затем его отправили за восемь миль к Голенищеву-Кутузову, где он встретил французских генералов Корсена и Готрена, взятых в плен в тот же день¹⁰⁶.

7 ноября отряд Голенищева-Кутузова прибыл в Бабиновичи, за две недели пройдя от Москвы 540 верст. Приказом по армии ему была объявлена благодарность¹⁰⁷. 8 ноября он открыл сообщение с корпусом Витгенштейна. Партии Иловайского 12-го и кн. Волконского действовали на дороге из Орши в Борисов, партия Теттенборна – на пути из Орши в Могилев¹⁰⁸. Самостоятельные действия знаменитого летучего отряда закончились 13 ноября 1812 г., когда Голенищев-Кутузов получил предписание присоединиться к войскам Витгенштейна для дальнейшего преследования противника¹⁰⁹.

Примечания

¹ Принято считать, что Винцингероде командовал первым армейским партизанским отрядом. Подробнее см.: *Троицкий Н.А.* Первый армейский партизанский отряд в России 1812 г. (Отряд Ф.Ф. Винцингероде) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 2. Саратов, 1997. С. 66–74.

² *Николай Михайлович, вел. кн. Генерал-адъютанты императора Александра I.* СПб., 1912. С. 8.

³ В лейб-гвардии Казачьем полку было тогда всего 200 казаков под командой полковника Т.Б. Эльмурзина (Записки Бенкендорфа. М., 2001. С. 178).

⁴ Примечательно, что шефом Казанского драгунского полка так же был казак: генерал-майор И.И. Чарнаш поступил на службу в армию после упразднения Екатериной II Малороссийского казачьего войска.

⁵ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной его императорского величества канцелярии (далее – СИМ). Вып. 14. Ч. 2. СПб., 1913. С. 232.

⁶ Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива (далее – МВУА). Т. 17. СПб., 1911. С. 157.

⁷ Там же. С. 165.

⁸ Там же.

⁹ Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч. 1. М., 1913. С. 230–232.

¹⁰ *Шустов В.Н.* История 25-го драгунского Казанского полка. Киев, 1901. С. 114.

¹¹ *Fabry G.* Campagne de Russie 1812. Т. 3. Р., 1902. Р. 431.

¹² Ibid. P. 433.

¹³ СИМ. Т. 16. СПб., 1911. С. 275.

¹⁴ В послужном списке Родионова 2-го отмечено: «августа 5-го и 6-го при городе Сураже и местечке Яновичах, где убито 60-т, в плен взято офицеров 1, рядовых 74». См.: Государственный архив Ростовской области (далее – ГА РО), ф. 344, оп. 1, д. 226, л. 11–14 об.

¹⁵ СИМ. Вып. 14. Ч. 1. СПб., 1913. С. 32–33.

¹⁶ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. 2. СПб., 1859. С. 243. Обнаружить рапорт не удалось.

¹⁷ *Волконский С.Г.* Записки. Иркутск, 1991. С. 204.

¹⁸ МВУА. Т. 16. СПб., 1911. С. 85. Платов еще 24 июля предлагал Барклаю де Толли отправить полк Родионова 2-го в корпус Витгенштейна «за малоимением там казаков», считая, что полк мог проследовать через Великие Луки и Витебск (МВУА. Т. 14. СПб., 1910. С. 217–218).

¹⁹ Correspondance de Napoléon I-er. Vol. 23. P., 1868. № 19109.

²⁰ Ibid. Vol. 24. Paris, 1868. № 19117.

²¹ *Tascher M.* Notes de campagne (1806–1813). Chateauroux, 1932. P. 308.

²² МВУА. Т. 17. С. 174.

²³ ГА РО, ф. 344, оп. 1, д. 242, л. 11–19.

²⁴ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3351, л. 8–9.

²⁵ СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 207. За отличие Периков был награжден орденом св. Владимира 4-й ст. Спустя несколько лет на запрос Капитула российских императорских орденов по поводу этой награды войсковая канцелярия ответила, что в войске Донском нет такого офицера.

²⁶ *Колубакин Б.М.* Война 1812 г. Бородинская операция и Бородинское сражение. Кн. 3. М., 1912. С. 79.

²⁷ СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 206–207.

²⁸ Там же. Ч. 1. С. 92.

²⁹ Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 году. М., 1912. С. 14.

³⁰ *Дубровин Н.Ф.* Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). М., 2006. С. 134.

³¹ Там же.

³² «Под г. Звенигородом, – отмечено в послужном списке Тацына, – был ранен в левую руку тяжело, за все дела сии во означенное время награжден орденом св. Георгия 4-й степени и чином подполковника» (РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3665, л. 3).

³³ ГА РО, ф. 344, оп. 1, д. 242, л. 11–19.

³⁴ Там же, ф. 339, оп. 1, д. 304, л. 1–8.

³⁵ Там же, ф. 344, оп. 1, д. 226а, л. 253–260.

³⁶ РГВИА, ф. 29, оп. 1/153 г. св. 23, д. 30, л. 8.

³⁷ СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 212.

³⁸ *Дубровин Н.Ф.* Указ. соч. С. 122.

³⁹ Там же. С. 121.

⁴⁰ СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 214–221.

⁴¹ Из записок Вистицкого // *Харкевич В.И.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1. Вильна, 1900. С. 189.

⁴² *Волконский С.Г.* Указ. соч. С. 209–210.

⁴³ Там же. С. 210.

⁴⁴ СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 220–221.

⁴⁵ Там же. С. 222–223. За отличие Катасонов 2-й был произведен в есаулы.

⁴⁶ Там же. С. 224–227. Сотник П.А. Пшеничных полка Иловайского 12-го был произведен за отличие в есаулы 27 сентября 1812 г., он погиб в сражении под городом Эйзенахом 11 октября 1813 г.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 229–230.

⁴⁹ Там же. С. 241–242.

⁵⁰ Там же. С. 229–230.

⁵¹ *Journal du capitaine François, dit le «Dromadaire d'Égypte».* P., 2003. P. 667.

⁵² ГА РО, ф. 344, оп. 1, д. 301, л. 34, 40.

⁵³ СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 241.

⁵⁴ Там же. С. 244.

⁵⁵ РГВИА, ф. 29, оп. 1/153 г, св. 1, ч. 1, д. 1.

⁵⁶ СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 247.

⁵⁷ Там же. С. 250–251; МВУА. Т. 19. СПб., 1912. С. 15–17.

⁵⁸ Вып. 14. Ч. 2. С. 261–262.

⁵⁹ Там же. С. 245.

⁶⁰ Там же. С. 247.

⁶¹ Там же. С. 250–251.

⁶² Попов А.И. Последние фуражировки французов под Москвой // Отечественная война 1812 года и русская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2005. С. 142–158.

⁶³ МВУА. Т. 19. С. 15–17.

⁶⁴ Там же. С. 22.

⁶⁵ М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. IV. Ч. 2. М., 1955. С. 53.

⁶⁶ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 121.

⁶⁷ РГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 2018, л. 1–1 об.

⁶⁸ СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 258–259. Первым процитировал этот рапорт, А.И. Михайловский-Данилевский дополнил его из неизвестного источника: «Винцингероде присовокупил, что, привыкши всегда считать венгерскую конницу первой в мире, после виденной им атаки Иловайского он должен отдать преимущество казакам перед венгерскими гусарами». См.: Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. 5. № 6. СПб., 1849. Подобные слова слышал от Винцингероде и К.Х. Бенкендорф.

⁶⁹ Записки Бенкендорфа. С. 75.

⁷⁰ СИМ. Вып. 10. СПб., 1898. С. 244–246.

⁷¹ Волконский С.Г. Указ. соч. С. 219.

⁷² Различные версии об обстоятельствах пленения Винцингероде см.: Назарян Е.А. Генерал-адъютант Ф.Ф. Винцингероде и ротмистр Л.А. Нарышкин во французском плену // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008. С. 247–257. См. также: *Chuquet A. La capture de Wintzingerode // idem. Études d'Histoire. Série 6. P., s.a. P. 243.*

⁷³ Дневник 1812–1813 гг. Г.В. Геракова // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. IV. Труды ГИМ. Вып. 147. М., 2005. С. 174–175; Воспоминания Л.А. Нарышкина // Харкевич В.И. Указ. соч. Вып. 2. Вильна, 1900. С. 151–171.

⁷⁴ СИМ. Вып. 10. С. 300–301. «Радость наша при освобождении столицы, – сообщал Иловайский 4-й принцу Георгию Ольденбургскому 14 октября, – была помрачена несчастным происшествием, случившимся с начальником нашего отряда генерал-лейтенантом Винцингероде, который 8 числа, командуя сам тремя казачьими полками, разбил в самой Тверской заставе французскую кавалерию, а на другой день, получа от меня известие, что уже казаки в Москве и французы оставались в одном только Кремле, поутру 10 числа прибыл к моему посту и, желая принудить неприятеля к сдаче крепости на уговоре, въехал в Тверскую улицу, и дабы показать, что он не намерен нападать, а начать переговоры, приказав нам остаться сзади, послал офицера, привязав на пику платок, к французскому разъезду и, видя, что против одного не стреляли, подъехал сам как парламентар. Но французы, сделав вид, что принимают его для переговоров, повели вместе со следующим за ним ротмистром Нарышкиным и увели в Кремль, откуда мы тщетно ожидали его до самого вечера» (Там же. С. 254).

⁷⁵ Отступление из Москвы в 1812-м году (по письмам французов). М., 1912. С. 20–21.

⁷⁶ СИМ. Вып. 10. С. 244–246.

⁷⁷ Впоследствии стараниями А.Х. Бенкендорфа, кн. Волконского и Нарышкина Иловайский 4-й приобрел репутацию труса, неспособного командовать. См.: Волконский С.Г. Указ. соч. С. 219, 224; Дневник 1812–1813 гг. Г.В. Геракова. С. 175; Записки Бенкендорфа. С. 80; Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 66–74.

⁷⁸ СИМ. Вып. 10. С. 254.

⁷⁹ МВУА. Т. 19. С. 24, 56.

⁸⁰ Там же. С. 78. Впрочем, в его рапорте допущен явный сбой в датах: Ефремов утверждал, что казаки вступили в город после ночного взрыва утром 10 октября, в то время как взрывы прогремели только в следующую ночь. Интересно, что в тот же день Кутузов приказал Платову присоединить к себе форсированными маршами отряд Ефремова из трех полков, очевидно еще

не зная, что он находится в Москве. Этот рапорт Ефремова в Главной квартире почему-то получили только 19 октября.

⁸¹ Correspondance de Napoléon I-er. Т. 24. № 19297; Отступление из Москвы в 1812-м году... С. 25.

⁸² К чести России. М., 1988. С. 133.

⁸³ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3351, л. 8–9.

⁸⁴ Записки ростовца М.И. Маракуева // Русский архив. 1907. № 5. С. 125.

⁸⁵ СИМ. Вып. 10. С. 301–304.

⁸⁶ Там же. С. 304–306.

⁸⁷ Там же. С. 300–301 (рапорты аналогичного содержания Иловайский 4-й отправил Кутузову и Ростопчину); *Прозрителев Г.Н.* Военное прошлое наших калмык. Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественную войну 1812 года. Ставрополь, 1912. С. 107.

⁸⁸ СИМ. Вып. 10. С. 301–304.

⁸⁹ Там же. С. 304–306. Всего, находясь в отряде Пренделя, поручик Каменнов захватил 4 офицеров и 450 солдат.

⁹⁰ Там же. С. 307.

⁹¹ МВУА. Т. 19. С. 93–94.

⁹² 21 октября в Москве получили рапорт Победнова о том, что он с полком Денисова 7-го поступил под команду Платова (СИМ. Вып. 11. СПб., 1902. С. 48). Несмотря на жалобы Голенищева-Кутузова, впоследствии полк Денисова 7-го остался в подчинении у Платова. (МВУА. Т. 19. С. 153).

⁹³ МВУА. Т. 19. С. 98. Главнокомандующий предполагал назначить на этот пост гр. Э.Сен-При.

⁹⁴ ГА РО, ф. 339, оп. 1, д. 304, л. 1–8.

⁹⁵ *Goraiainow S.* Lettes interceptées par les Russes durant la campagne de 1812. P., 1913. P. 261. В свите генерала находились инженеры-географы капитаны О. Делайе (Delahaye), Ф. Леньело (Laignelot) и Ш. Гибер (Guibert).

⁹⁶ РГВИА, ф. 29, оп. 1/153 г, св. 5, ч. 2, д. 12, л. 10 об.

⁹⁷ ГА РО, ф. 344, оп. 1, д. 301, л. 34, 40. К сожалению, этот послужной список неисправный.

⁹⁸ МВУА. Т. 20. СПб., 1912. С. 21.

⁹⁹ Там же. С. 32. Непонятно, когда полк Чернозубова 8-го перестал считаться принадлежащим к отряду Голенищева-Кутузова, и почему не был возвращен ему в составе бригады Иловайского 12-го. Можно только предположить, что это было сделано с учетом увеличения отряда за счет казачьих полков Тверского ополчения и Тверского-ямского. Спустя несколько дней Платов утверждал, что отдал в отряд Голенищева-Кутузова два казачьих полка к пяти у него уже имевшимся, которые может забрать Витгенштейн (МВУА. Т. 20. С. 58–59). Впоследствии полк Чернозубова 8-го поступил сначала в отряд В.В. Орлова-Денисова, затем Н.М. Бороздина и, наконец, И.И. Дибича. Что касается полка Кутейникова 6-го, то он оставался в отряде Голенищева-Кутузова до конца кампании.

¹⁰⁰ МВУА. Т. 19. С. 173.

¹⁰¹ *Волконский С.Г.* Указ. соч. С. 228.

¹⁰² РГИА, ф. 1343, оп. 28, д. 3018, л. 7–10.

¹⁰³ *Волконский С.Г.* Указ. соч. С. 231.

¹⁰⁴ РГВИА, ф. 29, оп. 1/153г, св. 5, ч. 2, д. 12, л. 11 об.

¹⁰⁵ Возможно, упомянутым в польских мемуарах капитаном И.И. Поповым был штабс-ротмистр И.И. Попов 3-й, служивший в лейб-гвардии Казачьем полку.

¹⁰⁶ *Nalecz Malachowski St.* Pamiętniki. Poznan, 1885. S. 113–119. Голенищев-Кутузов, разославший множество партий, каждая в составе одного офицера и тридцати казаков, взял в течение нескольких дней до 50 пленников (по-видимому, офицеров).

¹⁰⁷ МВУА. Т. 20. С. 233.

¹⁰⁸ Там же. С. 193–194.

¹⁰⁹ Там же. Т. 19. С. 192.